

Четвертая глава: Этот мошенник довольно смел (часть 4)

Первая же встреча с целью захвата закончилась падением уровня симпатии на два пункта.

Взгляд У Цзина помрачнел, брови слегка нахмурились — он искренне не мог понять, чем именно успел вызвать неприязнь. Если припомнить всё в деталях, то после того, как он вселился в тело Мэн Минцзе, он лишь обернулся, посмотрел на Ци Цзэ и улыбнулся. И после этого уровень симпатии ушел в минус.

У Цзин, так и не сумев найти разгадку, решил списать всё на эксцентричный характер нынешней цели захвата.

Ночь сгустилась, окутав жилой комплекс плотной черной пеленой, словно заключив его в нерушимую клетку. Здесь всё замерло, даже ветер стих, но вдруг тяжелые тучи на ночном небе разошлись, открыв бледный лик луны. Лунный свет хлынул вниз, освещая темную дорогу и выхватывая из тени шестерых людей. Однако, несмотря на их количество, на земле виднелось лишь пять черных теней.

Три месяца назад Клуб паранормальных явлений выбрал местом для прямой трансляции третий подъезд четвертого корпуса: они решили провести игру по вызову духов в лифте. По правилам, только один человек мог взять камеру и зайти в кабину, а остальные оставались на первом этаже, наблюдая за происходящим через трансляцию. Участник должен был в одиночку зайти в лифт, нажать на кнопку четвертого этажа, а затем по очереди на второй, шестой, второй, десятый...

Сначала они видели, как Ли Чуань, делая вид, что ему страшно, послушно следовал правилам. Зрители в чате были охвачены атмосферой ужаса, количество подарков и популярность канала стремительно росли, достигнув пика за всё время существования клуба.

Когда они были расслаблены и довольны успехом, лифт остановился на пятом этаже. Двери медленно разъехались, открывая вид на пустой, темный и глубокий коридор. И хотя в кадре не было ничего откровенно пугающего, всё вокруг дышало жутью. Ли Чуань тоже выглядел странно: его дыхание участилось, камера в руках дрожала, словно её владелец был в панике.

В тот момент Фан Чжэньюй еще подшучивал:

— А паренек-то неплохо играет, с каждым разом всё реалистичнее.

Сюань Сяо вторила ему:

— Да он будущий оскароносный актер! Кстати, раньше Ли Чуань не играл так убедительно, его всегда упрекали в фальши.

— Ну так люди должны расти над собой.

Они болтали между собой, пока трансляция продолжалась. На экране не было видно лица Ли Чуаня, только его руки: пальцы дрожали, когда он нажал на кнопку первого этажа. Однако лифт не поехал вниз — он продолжил подъем и остановился на восьмом этаже.

То, что произошло дальше, никто из зрителей внятно описать не мог. Они лишь увидели, как Ли Чуань внезапно вышел наружу, а потом, словно споткнувшись обо что-то, выронил камеру. Она покатилась по полу, запечатлев в самый последний момент ужасную смерть Ли Чуаня, которого перерезало дверями лифта.

И вот, три месяца спустя, они вновь вернулись на место гибели своего товарища.

На первом этаже тускло горел свет. Хотя жильцов в доме было немного, лифт работал исправно. Все шестеро поднялись в кабину. Из-за психологической травмы Сюань Сяо испуганно вцепилась в руку Фан Чжэньюя. К счастью, лифт плавно доехал до восьмого этажа, и никаких кровавых сцен, которые рисовало воображение Сюань Сяо, не произошло.

Все выдохнули с облегчением, но почему-то в этом месте каждого охватывало гнетущее чувство, от которого становилось трудно дышать. Кровь у входа в лифт на восьмом этаже давно отмыли, и ничто не напоминало о случившейся здесь трагедии.

Тан Дахай расставил свечи, бумажные деньги и прочую утварь для обряда. Ци Цзэ тоже приготовился, припоминая все сутры, которые знал оригинал. Чтобы не мешать мастерам, остальные отошли в сторону, образовав круг. Чжао Янь сложила руки в молитвенном жесте и закрыла глаза. Остальные члены клуба тоже выглядели подавленными — как бы они ни конфликтовали, всё же они были знакомы долгое время, и печаль была искренней.

Когда всё было готово, Ци Цзэ слегка кашлянул и только собрался начать чтение сутры об упокоении душ, как внезапно погас свет в коридоре. Все погрузились во тьму и невольно вскрикнули.

— Черт, датчик движения? — тихо пробормотал Ци Цзэ.

В общей суматохе никто не расслышал, что он сказал. К счастью, тьма продлилась всего пять-шесть секунд, и свет снова зажегся. Не успели люди перевести дух, как позади раздался старческий голос:

— Что вы здесь делаете?

Их нервы, и без того натянутые, снова сдали. Обернувшись, они увидели дряхлую старушку, которая неизвестно откуда взялась за их спинами. На её морщинистом лице читалось недовольство.

— Напугали! Бабушка, вы откуда взялись? — спросил Фан Чжэньюй.

Старушка не ответила. Её мутный взгляд прошелся по каждому из присутствующих, после чего она медленно произнесла:

— Вы слишком шумите. Моя внучка спит.

— Простите, бабушка, — Чжао Янь вышла вперед и искренне поклонилась. — Мы пришли помянуть друга, извините, что потревожили ваш покой. Мы будем тише.

Видимо, из-за того, что она была гораздо вежливее Фан Чжэньюя, выражение лица старушки смягчилось. Она кивнула и, пошатываясь, удалилась.

Когда она ушла, Сюань Сяо, прижимая руку к груди, подошла к Чжао Янь:

— Испугалась до смерти, Сяо Янь.

— Чего бояться? Просто свет моргнул. Вы, девушки, вечно поднимаете панику из-за пустяков, — презрительно бросил Фан Чжэньюй.

Толстяк Тан бросил на него взгляд и безжалостно подколот:

— А кто прятался у меня за спиной, когда свет погас?

Фан Чжэньюй подавился словами, не зная, что ответить.

— В-во всяком случае, не я!

— Пф-ф, трусишка, а ещё смеется, — Сюань Сяо показала ему язык.

За разговором гнетущая атмосфера рассеялась, и Сюань Сяо успокоилась. Но, обернувшись, она заметила, что Чжао Янь выглядит очень сосредоточенной: её брови были нахмурены, словно она о чем-то напряженно думала.

— Сяо Янь, что с тобой? — спросила Сюань Сяо.

Чжао Янь покачала головой:

— Ничего. Просто я вдруг вспомнила, что на восьмом этаже, кажется, никто не живет...

Сюань Сяо небрежно ответила:

— Может, кто-то только что переехал.

— Хотелось бы верить... — прошептала Чжао Янь.

Слушая их разговор, Толстяк Тан занервничал. Под предлогом того, что нужно достать

бумажные деньги, он подошел к Ци Цзэ и прошептал:

— А-Ци, мне кажется, тут что-то не так. Если что случится, помни: бежим вместе.

Ци Цзэ кивнул и сунул за пазуху сжавшегося в комок черного голубя.

Система дрожала:

— Хозяин, мне страшно...

Ци Цзэ промолчал, лишь погладил голубя по голове, успокаивая его. Затем он украдкой, едва заметным взглядом, покосился на Мэн Минцзе и начал читать сутры.

Его глубокий голос, разносящийся в тишине и выводящий сложные, непонятные тексты, странным образом успокоил остальных. Казалось, пока с ними мастер Ци, им нечего бояться ни демонов, ни призраков.

Пока мастер Ци проводил обряд, Чжао Янь смотрела в окно. За стеклом была сплошная тьма, ни единого огонька. Вдруг ворвался порыв ветра, подняв в воздух бумажные деньги, а свечи погасли.

— Ничего себе ветер! — воскликнул кто-то.

Чжао Янь тут же отозвалась:

— Пойду закрою окно.

Она подошла к окну и захлопнула его. В глаза попала пыль, и, возвращаясь, она их терла. Именно поэтому она не заметила, как на стекле вдруг отпечатались маленькие детские ладошки.

После того как окно закрыли, бумажные деньги осели на пол. Этот мелкий эпизод не помешал высокопрофессиональному мастеру Ци. Закончив читать последнюю строчку, он сжал в ладони талисман — тот вспыхнул и самовоспламенился, а затем, воспользовавшись этим пламенем, он зажег три благовонные палочки. Он начал ходить по кругу, следуя шагам багуа, излучая внушительную ауру.

Хотя оригинал был обычным мошенником, он всё же добросовестно изучил все этапы проведения обрядов. Его действия выглядели сложными, затянутыми и очень убедительными для простых людей.

Фан Чжэньйой, наблюдавший за всем этим, заскучал. Он зевнул, прислонился к стене и достал телефон. Только он собрался посмотреть видео, как связь пропала. Глянул на уровень сигнала — ни одной полоски.

— Что за дыра... — проворчал Фан Чжэньюй, случайно нажав пальцем на камеру.

Камера открылась, объектив был направлен прямо на выход из лифта. На экране отображался не только мастер Ци, проводивший обряд, но и... Ли Чуань, ползающий по полу, у которого была только верхняя часть туловища.

Фан Чжэньюй проснулся от ужаса и тут же выпрямился. Он посмотрел в сторону лифта, но там ничего не было. Остальные тоже ничего подозрительного не заметили. Решив, что ему показалось, он яростно потер глаза и посмотрел снова — опять пусто.

Фан Чжэньюй выдохнул, но тут же о чем-то подумал. Дрожащими руками он снова поднял телефон и навел камеру на то же место.

На экране снова появилась фигура Ли Чуаня. Он лежал на боку, тело было переломано пополам, а окровавленные внутренности вывалились наружу. От такой кровавой картины Фан Чжэньюй пришел в такой ужас, что не мог даже закричать.

В этот момент Ли Чуань на экране словно заметил, что его снимают. Его шея неестественно дернулась, и он обернулся. Пара абсолютно черных глаз, в которых не было ни капли белка, впилась в него. Бледные губы зашевелились, будто он что-то говорил. Фан Чжэньюй, ноги которого неконтролируемо дрожали, невольно начал повторять движения губ Ли Чуаня.

Кажется, он говорил:

— Беги... Быстрее беги!

— А-Юй, ты чего? Что ты там снимаешь? — наконец кто-то заметил его странное поведение. Сюань Сяо подошла и похлопала его по плечу, выведя Фан Чжэньюя из оцепенения.

Он открыл рот, указал на лифт и задрожал всем телом, но не мог издать ни звука.

— Что с тобой? — спросила Сюань Сяо.

— Призрак... — наконец выдавил он первое слово. — Там призрак!

Словно в ответ на его слова, свет снова погас. Остались лишь две свечи у лифта, испускающие слабый свет. В этом тусклом мерцании остальные тоже увидели Ли Чуаня, ползающего на половине тела.

— А-а-а-а-а!!

— Призрак!!!

В моменты крайнего ужаса люди инстинктивно сбиваются в кучу. Вскрикнув пару раз, они

вспомнили о непостижимом мастере Ци.

— Мастер Ци!! — завопили они, словно хватаясь за последнюю соломинку.

Но приглядевшись, они поняли, что Ци Цзэ и Толстяка Тана и след простыл. Обернувшись, они увидели лишь их удаляющиеся спины. Мастера бежали, напрочь забыв о достоинстве, и на бегу кричали:

— Черт возьми!! Там реально привидение!!!

<http://bllate.org/book/22070/2294999>